

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С.Аринушенко, Г.С.Бересневой и других

город Санкт-Петербург

10 марта 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Т.В.Касаевой, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.А.Клишаса, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона ["О Конституционном Суде Российской Федерации"](#),

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности [статьи 15](#), пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 [ГК Российской Федерации](#).

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.С.Аринушенко, Г.С.Бересневой, В.А.Реутова и О.Н.Середы. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона ["О Конституционном Суде Российской Федерации"](#), соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Г.Ярославцева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барщевского, а также представителей: от Верховного Суда

Российской Федерации – судьи Верховного Суда Российской Федерации С.В.Астахова, от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, от Центрального банка Российской Федерации – А.Г.Гузнова, от Всероссийского союза страховщиков – И.Ю.Юргенса, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Заявители по настоящему делу граждане А.С.Аринушенко, Г.С.Береснева, В.А.Реутов и О.Н.Середа оспаривают конституционность пункта 1 статьи 1064 [ГК Российской Федерации](#), согласно которому вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, и статьи 1072 данного [Кодекса](#), согласно которой юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935 данного [Кодекса](#)), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Кроме того, граждане А.С.Аринушенко и Г.С.Береснева оспаривают конституционность следующих положений [Гражданского кодекса Российской Федерации](#):

[статьи 15](#), предусматривающей, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1); под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода); если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы (пункт 2);

пункта 1 [статьи 1079](#), согласно которому юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего; владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично

также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 данного [Кодекса](#).

1.1. Ленинский районный суд города Краснодара решением от 8 декабря 2015 года частично удовлетворил исковые требования А.С.Аринушенко к ОАО "Страховое общество "ЖАСО" и гражданину И. о взыскании страхового возмещения и возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 19 июля 2016 года данное решение в части взыскания ущерба с гражданина И. отменено, в иске А.С.Аринушенко в этой части отказано, в остальной части решение оставлено без изменения. Ссылаясь на разъяснения, содержащиеся в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015), в силу которых с причинителя вреда подлежит взысканию дополнительная сумма причиненного потерпевшему ущерба, рассчитываемая в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства с учетом износа подлежащих замене деталей, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что оснований для взыскания с гражданина И. суммы причиненного ущерба не имеется, поскольку этот ущерб, исчисленный с учетом такого износа, был полностью возмещен страховой компанией.

Решением Динского районного суда Краснодарского края от 27 апреля 2016 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 августа 2016 года, были частично удовлетворены исковые требования Г.С.Бересневой к ПАО СК "Ростгосстрах" и гражданину Т. о взыскании страхового возмещения и ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, защите прав потребителя и компенсации морального вреда. Оставляя без удовлетворения требования истицы о доплате страхового возмещения и о взыскании с гражданина Т. суммы причиненного ущерба в размере разницы между ущербом, исчисленным без учета износа подлежащих замене деталей, и ущербом, исчисленным с учетом их износа, суды исходили из того, что страховое возмещение выплачено в достаточной для производства восстановительного ремонта автомобиля истицы сумме, которая не превышает предельный размер страховой суммы, установленный статьей 7 Федерального закона ["Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"](#).

Прикубанский районный суд города Краснодара решением от 24 декабря 2015 года частично удовлетворил исковые требования В.А.Реутова к ООО "Ростгосстрах" и гражданке Б. о защите прав потребителя и взыскании ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия. Основываясь на выводах судебной автотехнической экспертизы, установившей, что сумма восстановительного ремонта автомобиля истца с учетом износа подлежащих замене деталей составляет 81 217,53 руб., а без учета износа - 120 510,74 руб., суд взыскал с ООО "Ростгосстрах" (принимая во внимание выплаченное им страховое возмещение в размере 83 000

руб.) 12 017,5 руб. Исковые требования, предъявленные к гражданке Б., суд посчитал необоснованными исходя из того, что в данном случае сумма причиненного ущерба не превышает предельную сумму страхового возмещения, составляющую 120 000 руб., и в силу закона подлежит взысканию со страховой компании. С апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 апреля 2016 года, которым решение суда первой инстанции было изменено в части взыскания неустойки и компенсации морального вреда, в остальной части – оставлено без изменения, согласился судья Краснодарского краевого суда, отметивший в определении от 1 августа 2016 года, что суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований В.А.Реутова к гражданке Б., действовал правомерно, поскольку причиненный истцу ущерб в полном объеме взыскан с ООО "Росгосстрах" в пределах лимита ответственности страховой компании.

Решением Прикубанского районного суда города Краснодара от 16 июня 2015 года исковые требования О.Н.Середы к ОСАО "Ингосстрах" и ООО "СИНГЕНТА" о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, взыскании неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов были удовлетворены частично. Исходя из того что судебной автотехнической экспертизой было установлено, что сумма восстановительного ремонта принадлежащего истцу автомобиля с учетом износа подлежащих замене деталей составляет 170 476,14 руб., утрата товарной стоимости – 14 820 руб., а причиненный истцу ущерб частично возмещен, суд взыскал в его пользу сумму страхового возмещения в виде разницы между размером восстановительного ремонта (с учетом утраты товарной стоимости) и выплаченной страховой суммой. Оснований для удовлетворения исковых требований о взыскании с ООО "СИНГЕНТА" суммы ущерба в размере 19 973,89 руб. суд не нашел, указав, что причиненный истцу ущерб возмещен в полном объеме за счет страховой выплаты. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 августа 2015 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Определением судьи Краснодарского краевого суда от 20 ноября 2015 года и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2016 года в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции представителю О.Н.Середы отказано.

1.2. Как следует из статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона ["О Конституционном Суде Российской Федерации"](#), конкретизирующих предписания статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобе гражданина на нарушение конституционных прав и свобод конституционность законоположений, примененных в его деле, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая при этом как буквальный смысл

рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Нарушение оспариваемыми положениями [Гражданского кодекса Российской Федерации](#) своих прав, гарантированных статьями 15 (части 1 и 2), 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, граждане А.С.Аринушенко, Г.С.Береснева, В.А.Реутов и О.Н.Середа усматривают в том, что эти положения, допуская в силу присущей им неопределенности возможность возмещения лицом, виновным в совершении дорожно-транспортного происшествия, причиненного им имущественного вреда, исчисленного на основании Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства, ограничивают тем самым право собственника транспортного средства требовать полного возмещения вреда с его непосредственного причинителя.

Соответственно, положения [статьи 15](#), пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 [ГК Российской Федерации](#) являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на основании этих положений в их взаимосвязи разрешается вопрос о возможности возмещения потерпевшему – владельцу транспортного средства вреда, причиненного ему лицом, гражданская ответственность которого застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в размере, превышающем размер страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему страховой компанией.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина (статья 17, часть 1), право частной собственности охраняется законом (статья 35, часть 1), гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1), каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (статья 46, часть 1), государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, собственность, будучи материальной основой и экономическим выражением свободы личности, не только является необходимым условием свободного осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, но и гарантирует как реализацию иных прав и свобод человека и гражданина, так и исполнение обусловленных ею обязанностей, а право частной собственности как элемент конституционного статуса личности определяет, наряду с другими непосредственно действующими правами и

свободами человека и гражданина, смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием (постановления [от 14 мая 2012 года № 11-П](#) и [от 24 марта 2015 года № 5-П](#)).

Указанные положения Конституции Российской Федерации обуславливают необходимость создания системы охраны права частной собственности, включая как превентивные меры, направленные на недопущение его нарушений, так и восстановительные меры, целью которых является восстановление нарушенного права или возмещение причиненного в результате его нарушения ущерба, а в конечном счете - приведение данного права в состояние, в котором оно находилось до нарушения, с тем чтобы создавались максимально благоприятные условия для функционирования общества и государства в целом и экономических отношений в частности.

Соответственно, федеральный законодатель, осуществляя в рамках предоставленных ему Конституцией Российской Федерации дискреционных полномочий регулирование и защиту права частной собственности (статья 71, пункты "в", "о"), обязан обеспечивать разумный баланс прав и обязанностей всех участников гражданского оборота в этой сфере с учетом вытекающего из ее статьи 17 (часть 3) требования о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

3. [Гражданский кодекс Российской Федерации](#), называя в числе основных начал гражданского законодательства равенство участников регулируемых им отношений, неприкосновенность собственности, свободу договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (пункт 1 статьи 1), конкретизирует тем самым положения Конституции Российской Федерации, провозглашающие свободу экономической деятельности в качестве одной из основ конституционного строя (статья 8, часть 1) и гарантирующие каждому право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1).

К основным положениям гражданского законодательства относится и статья 15 [ГК Российской Федерации](#), позволяющая лицу, право которого нарушено, требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1). Обязательства, возникающие из причинения вреда (деликтные обязательства), включая вред, причиненный имуществу гражданина при эксплуатации транспортных средств другими лицами, регламентируются главой 59 данного [Кодекса](#), закрепляющей в [статье 1064](#) общее правило, согласно которому в этих случаях вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1). В развитие приведенных положений [Гражданского кодекса Российской](#)

[Федерации](#) его статья 1072 предусматривает необходимость возмещения потерпевшему разницы между страховым возмещением и фактическим размером ущерба в случае, когда гражданская ответственность владельца транспортного средства была застрахована и страхового возмещения недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред.

Статья 1079 [ГК Российской Федерации](#), устанавливающая правила возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, каких-либо специальных положений, отступающих от общего принципа полного возмещения вреда, не содержит, упоминая лишь о возможности освобождения судом владельца источника повышенной опасности от ответственности полностью или частично по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 данного [Кодекса](#), т.е. если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, а также с учетом имущественного положения гражданина, являющегося причинителем вреда. Более того, пункт 1 статьи 1079 [ГК Российской Федерации](#) – в изъятие из общего принципа вины – закрепляет, что ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, наступает независимо от вины причинителя вреда.

Деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих, в том числе связанная с использованием источника повышенной опасности, обязывает осуществляющих ее лиц, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении [от 4 октября 2012 года № 1833-О](#), к особой осторожности и осмотрительности, поскольку многократно увеличивает риск причинения вреда третьим лицам, что обуславливает введение правил, возлагающих на владельцев источников повышенной опасности – по сравнению с лицами, деятельность которых с повышенной опасностью не связана, – повышенное бремя ответственности за наступление неблагоприятных последствий этой деятельности, в основе которой лежит риск случайного причинения вреда.

В силу закрепленного в статье 15 [ГК Российской Федерации](#) принципа полного возмещения причиненных убытков лицо, право которого нарушено, может требовать возмещения расходов, которые оно произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, компенсации утраты или повреждения его имущества (реальный ущерб), а также возмещения неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Приведенное гражданско-правовое регулирование основано на предписаниях Конституции Российской Федерации, в частности ее статей 35 (часть 1) и 52, и направлено на защиту прав и законных интересов граждан, право собственности которых оказалось нарушенным иными лицами при осуществлении деятельности, связанной с использованием источника повышенной опасности.

Применительно к случаю причинения вреда транспортному средству это означает, что в результате возмещения убытков в полном размере потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он

находился бы, если бы его право собственности не было нарушено, т.е. ему должны быть возмещены расходы на полное восстановление эксплуатационных и товарных характеристик поврежденного транспортного средства.

4. Принятый в целях дополнительной защиты права потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами, Федеральный закон [от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ](#) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" обязывает владельцев транспортных средств на условиях и в порядке, установленных данным [Федеральным законом](#) и в соответствии с ним, страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств (пункт 1 статьи 4), и одновременно закрепляет в качестве одного из основных принципов недопустимость использования на территории России транспортных средств, владельцы которых не исполнили установленную данным [Федеральным законом](#) обязанность по страхованию своей гражданской ответственности (абзац четвертый статьи 3). Обязанность владельцев транспортных средств осуществлять обязательное страхование своей гражданской ответственности вытекает также из пункта 3 статьи 16 Федерального закона [от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ](#) "О безопасности дорожного движения".

Введение института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, суть которого, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, состоит в распределении неблагоприятных последствий, связанных с риском наступления гражданской ответственности, на всех законных владельцев транспортных средств с учетом такого принципа обязательного страхования, как гарантия возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных Федеральным законом ["Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"](#), направлено на повышение уровня защиты права потерпевших на возмещение вреда; потерпевший является наименее защищенным из всех участников правоотношения по обязательному страхованию, поэтому – исходя из конституционного принципа равенства и тесно связанного с ним конституционного принципа справедливости – именно его права должны быть обеспечены специальными правовыми гарантиями (Постановление [от 31 мая 2005 года № 6-П](#), Определение от 6 июля 2010 года № 1082-О-О); возлагая на владельцев транспортных средств обязанность страховать риск своей гражданской ответственности в пользу лиц, которым может быть причинен вред, федеральный законодатель тем самым закрепляет возможность во всех случаях, независимо от материального положения причинителя вреда, гарантировать потерпевшему возмещение вреда в пределах, установленных законом (Определение от 21 февраля 2008 года № 120-О-О).

Обязанность по страхованию риска своей гражданской

ответственности исполняется владельцем транспортного средства путем заключения договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, т.е., согласно абзацу восьмому статьи 1 Федерального закона ["Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"](#), договора страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховую выплату) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы). На основании такого договора потерпевший реализует свое право на возмещение вреда, причиненного ему владельцем транспортного средства, путем получения от страховщика страховой выплаты. Для случаев же, когда риск гражданской ответственности в форме обязательного и (или) добровольного страхования владельцем транспортного средства не застрахован, названный [Федеральный закон](#) предписывает ему возмещать вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в соответствии с гражданским законодательством (пункт 6 статьи 4), т.е., как следует из пункта 1 статьи 1064 [ГК Российской Федерации](#), в полном объеме.

4.1. Порядок определения размера страховой выплаты и порядок ее осуществления закреплены в статье 12 Федерального закона ["Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"](#): так, размер подлежащих возмещению страховщиком убытков при причинении вреда имуществу потерпевшего определяется в случае полной гибели имущества – в размере его действительной стоимости на день наступления страхового случая за вычетом стоимости годных остатков, а в случае повреждения имущества – в размере расходов, необходимых для приведения его в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая (пункт 18); к указанным расходам относятся также расходы на материалы и запасные части, необходимые для восстановительного ремонта, расходы на оплату работ, связанных с таким ремонтом; размер расходов на запасные части определяется с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте; при этом на указанные комплектующие изделия (детали, узлы и агрегаты) не может начисляться износ свыше 50 процентов их стоимости; размер расходов на материалы и запасные части, необходимые для восстановительного ремонта транспортного средства, расходов на оплату связанных с таким ремонтом работ и стоимость годных остатков определяются в порядке, установленном Банком России (пункт 19).

В целях установления обстоятельств причинения вреда транспортному средству, установления повреждений транспортного средства и их причин, технологии, методов и стоимости его восстановительного ремонта статья 12-1 данного [Федерального закона](#) предписывает проведение независимой технической экспертизы, которая, как и судебная экспертиза транспортного средства,

назначаемая в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях определения размера страховой выплаты потерпевшему и (или) стоимости восстановительного ремонта транспортного средства в рамках договора обязательного страхования, проводится с использованием единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утверждаемой Банком России (пункты 1, 3 и 6).

Предусматривая максимальный размер страховой выплаты, на которую вправе рассчитывать потерпевший в случае причинения ему вреда, расчет размера подлежащих возмещению страховщиком убытков в случае повреждения имущества с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте транспортного средства, порядок определения размера расходов на материалы и запасные части, необходимые для восстановительного ремонта, и проведения независимой технической и судебной экспертиз транспортного средства с использованием единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, федеральный законодатель – с учетом специфики соответствующих отношений и исходя из принципов эффективности, целесообразности и экономической обоснованности – обозначил пределы, в которых путем осуществления страховщиком страховой выплаты потерпевшему гарантируется возмещение вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу.

Введение Федеральным законом ["Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"](#) правила, в соответствии с которым страховщик при наступлении страхового случая обязуется возместить потерпевшему причиненный вред не в полном объеме, а лишь в пределах указанной в его статье 7 страховой суммы (в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего, – 500 тысяч руб., в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, – 400 тысяч руб.) и с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте, направлено на обеспечение баланса экономических интересов всех участвующих в страховом правоотношении лиц, на доступность цены договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также на предотвращение противоправных внеюрисдикционных механизмов разрешения споров по возмещению вреда и не может рассматриваться как не отвечающее вытекающим из статей 17 (часть 3), 35 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации требованиям.

4.2. Давая в Постановлении [от 31 мая 2005 года № 6-П](#) оценку Федеральному закону ["Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"](#) в целом исходя из его взаимосвязи с положениями главы 59 [ГК Российской Федерации](#), Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам: требование потерпевшего (выгодоприобретателя) к страховщику о выплате страхового возмещения (об осуществлении

страховой выплаты) в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда; выплату страхового возмещения обязан осуществить непосредственно страховщик, причем наступление страхового случая, влекущее такую обязанность, само по себе не освобождает страхователя от гражданско-правовой ответственности перед потерпевшим за причинение ему вреда; различия в юридической природе и целевом назначении вытекающей из договора обязательного страхования обязанности страховщика по выплате страхового возмещения и деликтного обязательства обуславливают и различия в механизмах возмещения вреда в рамках соответствующих правоотношений; смешение различных обязательств и их элементов, одним из которых является порядок реализации потерпевшим своего права, приводит к подмене одного гражданско-правового института другим и может повлечь неблагоприятные последствия для стороны, в интересах которой он устанавливался, в данном случае – потерпевшего (выгодоприобретателя), и тем самым ущемление его конституционных прав и свобод.

Приведенные правовые позиции, из которых следует, что институт обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, введенный в действующее законодательство с целью повышения уровня защиты прав потерпевших при причинении им вреда при использовании транспортных средств иными лицами, не может подменять собой институт деликтных обязательств, регламентируемый главой 59 [ГК Российской Федерации](#), и не может приводить к снижению размера возмещения вреда, на которое вправе рассчитывать потерпевший на основании общих положений гражданского законодательства, получили свое развитие в последующих решениях Конституционного Суда Российской Федерации.

В частности, как следует из определений Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 года № 855-О-О, от 22 декабря 2015 года № 2977-О, № 2978-О и № 2979-О, положения Федерального закона ["Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"](#), определяющие размер расходов на запасные части с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте, а также предписывающие осуществление независимой технической экспертизы и судебной экспертизы транспортного средства с использованием единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, не препятствуют возмещению вреда непосредственным его причинителем в соответствии с законодательством Российской Федерации, если размер понесенного потерпевшим фактического ущерба превышает размер выплаченного ему страховщиком страхового возмещения. С этим выводом согласуется и положение пункта 23 статьи 12 Федерального закона ["Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"](#), согласно которому с лица, причинившего вред, может быть взыскана сумма в размере части требования, оставшейся неудовлетворенной в соответствии с

данном [Федеральным законом](#).

4.3. Таким образом, обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств является мерой защиты прав потерпевшего при эксплуатации иными лицами транспортных средств как источников повышенной опасности, гарантирующей во всяком случае в пределах, установленных Федеральным законом ["Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"](#), возмещение потерпевшим причиненного вреда и способствующей более оперативному его возмещению страховой организацией, выступающей в гражданско-правовых отношениях в качестве профессионального участника экономического оборота, обладающего для этого необходимыми средствами.

При этом следует иметь в виду, что законодательство об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств регулирует исключительно данную сферу правоотношений (что прямо следует из преамбулы Федерального закона ["Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"](#), а также из преамбулы Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Центральным банком Российской Федерации 19 сентября 2014 года) и обязательства вследствие причинения вреда не регулирует: в данном случае страховая выплата, направленная на возмещение причиненного вреда, осуществляется страховщиком на основании договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и в соответствии с его условиями.

Вместе с тем названный [Федеральный закон](#), как специальный нормативный правовой акт, не исключает распространение на отношения между потерпевшим и лицом, причинившим вред, общих норм [Гражданского кодекса Российской Федерации](#) об обязательствах из причинения вреда. Следовательно, потерпевший при недостаточности страховой выплаты на покрытие причиненного ему фактического ущерба вправе рассчитывать на восполнение образовавшейся разницы за счет лица, в результате противоправных действий которого образовался этот ущерб, путем предъявления к нему соответствующего требования. В противном случае – вопреки направленности правового регулирования деликтных обязательств – ограничивалось бы право граждан на возмещение вреда, причиненного им при использовании иными лицами транспортных средств.

5. По смыслу вытекающих из статьи 35 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 и 52 гарантий права собственности, определение объема возмещения имущественного вреда, причиненного потерпевшему при эксплуатации транспортного средства иными лицами, предполагает необходимость восполнения потерь, которые потерпевший объективно понес или – принимая во внимание в том числе требование пункта 1 статьи 16 Федерального закона ["О безопасности дорожного движения"](#), согласно которому техническое состояние и оборудование транспортных средств должны обеспечивать безопасность дорожного движения, – с неизбежностью должен будет

понести для восстановления своего поврежденного транспортного средства.

Как показывает практика, размер страховой выплаты, расчет которой производится в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов, может не совпадать с реальными затратами на приведение поврежденного транспортного средства – зачастую путем приобретения потерпевшим новых деталей, узлов и агрегатов взамен старых и изношенных – в состояние, предшествовавшее повреждению. Кроме того, предусматривая при расчете размера расходов на восстановительный ремонт транспортного средства их уменьшение с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов и включая в формулу расчета такого износа соответствующие коэффициенты и характеристики, в частности срок эксплуатации комплектующего изделия (детали, узла, агрегата), данный нормативный правовой акт исходит из наиболее массовых, стандартных условий использования транспортных средств, позволяющих распространить единые требования на типичные ситуации, а потому не учитывает объективные характеристики конкретного транспортного средства применительно к индивидуальным особенностям его эксплуатации, которые могут иметь место на момент совершения дорожно-транспортного происшествия.

Между тем замена поврежденных деталей, узлов и агрегатов – если она необходима для восстановления эксплуатационных и товарных характеристик поврежденного транспортного средства, в том числе с учетом требований безопасности дорожного движения, – в большинстве случаев сводится к их замене на новые детали, узлы и агрегаты. Поскольку полное возмещение вреда предполагает восстановление поврежденного имущества до состояния, в котором оно находилось до нарушения права, в таких случаях – притом что на потерпевшего не может быть возложено бремя самостоятельного поиска деталей, узлов и агрегатов с той же степенью износа, что и у подлежащих замене, – неосновательного обогащения собственника поврежденного имущества не происходит, даже если в результате замены поврежденных деталей, узлов и агрегатов его стоимость выросла.

Соответственно, при исчислении размера расходов, необходимых для приведения транспортного средства в состояние, в котором оно находилось до повреждения, и подлежащих возмещению лицом, причинившим вред, должны приниматься во внимание реальные, т.е. необходимые, экономически обоснованные, отвечающие требованиям завода-изготовителя, учитывающие условия эксплуатации транспортного средства и достоверно подтвержденные расходы, в том числе расходы на новые комплектующие изделия (детали, узлы и агрегаты).

Как следует из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за

исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения; размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества (пункт 13).

5.1. Положения [статьи 15](#), пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 [ГК Российской Федерации](#) – по их конституционно-правовому смыслу в системе мер защиты права собственности, основанной на требованиях статей 7 (часть 1), 17 (части 1 и 3), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации и вытекающих из них гарантий полного возмещения потерпевшему вреда, – не предполагают, что правила, предназначенные исключительно для целей обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, распространяются и на деликтные отношения, урегулированные указанными законоположениями.

Иное означало бы, что потерпевший лишался бы возможности возмещения вреда в полном объеме с непосредственного причинителя в случае выплаты в пределах страховой суммы страхового возмещения, для целей которой размер стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства определен на основании Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов. Это приводило бы к несоразмерному ограничению права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, к нарушению конституционных гарантий права собственности и права на судебную защиту. При этом потерпевшие, которым имущественный вред причинен лицом, чья ответственность застрахована в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, ставились бы в худшее положение не только по сравнению с теми потерпевшими, которым имущественный вред причинен лицом, не исполнившим обязанность по страхованию риска своей гражданской ответственности, но и вследствие самого введения в правовое регулирование института страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств – в отличие от периода, когда вред во всех случаях его причинения источником повышенной опасности подлежал возмещению по правилам главы 59 [ГК Российской Федерации](#), т.е. в полном объеме.

5.2. В контексте конституционно-правового предназначения [статьи 15](#), пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 [ГК Российской Федерации](#) [Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"](#), как регулирующий иные – страховые – отношения, и основанная на нем Единая методика определения размера расходов на

восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства не могут рассматриваться в качестве нормативно установленного исключения из общего правила об определении размера убытков в рамках деликтных обязательств и, таким образом, не препятствуют учету полной стоимости новых деталей, узлов и агрегатов при определении размера убытков, подлежащих возмещению лицом, причинившим вред.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, при рассмотрении конкретного дела суд обязан исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением одних лишь формальных условий применения нормы; иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным (постановления [от 6 июня 1995 года № 7-П](#), [от 13 июня 1996 года № 14-П](#), [от 28 октября 1999 года № 14-П](#), [от 22 ноября 2000 года № 14-П](#), [от 14 июля 2003 года № 12-П](#), [от 12 июля 2007 года № 10-П](#) и др.). Оценка доказательств, позволяющих, в частности, определить реальный размер возмещения вреда, и отражение ее результатов в судебном решении является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия и вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Положения [статьи 15](#), пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 [ГК Российской Федерации](#) сами по себе не ограничивают круг доказательств, которые потерпевшие могут предъявлять для определения размера понесенного ими фактического ущерба. Соответственно, поскольку размер расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства определяется на основании Единой методики лишь в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и только в пределах, установленных Федеральным законом ["Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"](#), а произведенные на ее основании подсчеты размера вреда в целях осуществления страховой выплаты не всегда адекватно отражают размер причиненного потерпевшему фактического ущерба и, следовательно, не могут служить единственным средством для его определения, суды обязаны в полной мере учитывать все юридически значимые обстоятельства, позволяющие установить и подтвердить фактически понесенный потерпевшим ущерб.

5.3. Таким образом, положения [статьи 15](#), пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 [ГК Российской Федерации](#) по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования (во взаимосвязи с положениями Федерального закона ["Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"](#)) предполагают возможность возмещения лицом, гражданская ответственность которого застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, потерпевшему, которому по

указанному договору страховой организацией выплачено страховое возмещение в размере, исчисленном в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства, имущественного вреда исходя из принципа полного его возмещения, если потерпевшим представлены надлежащие доказательства того, что размер фактически понесенного им ущерба превышает сумму полученного страхового возмещения.

Иное приводило бы к нарушению гарантированных статьями 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации прав потерпевших, имуществу которых был причинен вред при использовании иными лицами транспортных средств как источников повышенной опасности.

Вместе с тем, в силу вытекающих из Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьи 55 (часть 3), принципов справедливости и пропорциональности (соразмерности) и недопустимости при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушений прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3) регулирование подобного рода отношений требует обеспечения баланса интересов потерпевшего, намеренного максимально быстро, в полном объеме и с учетом требований безопасности восстановить поврежденное транспортное средство, и лица, причинившего вред, интерес которого состоит в том, чтобы возместить потерпевшему лишь те расходы, необходимость осуществления которых непосредственно находится в причинно-следственной связи с его противоправными действиями.

Это означает, что лицо, к которому потерпевшим предъявлены требования о возмещении разницы между страховой выплатой и фактическим размером причиненного ущерба, не лишено права ходатайствовать о назначении соответствующей судебной экспертизы, о снижении размера подлежащего выплате возмещения и выдвигать иные возражения. В частности, размер возмещения, подлежащего выплате лицом, причинившим вред, может быть уменьшен судом, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества. Кроме того, такое уменьшение допустимо, если в результате возмещения причиненного вреда с учетом стоимости новых деталей, узлов, агрегатов произойдет значительное улучшение транспортного средства, влекущее существенное и явно несправедливое увеличение его стоимости за счет лица, причинившего вред (например, когда при восстановительном ремонте детали, узлы, механизмы, которые имеют постоянный нормальный износ и подлежат регулярной своевременной замене в соответствии с требованиями по эксплуатации транспортного средства, были заменены на новые).

Установление подобного рода обстоятельств является прерогативой суда, который в силу присущих ему дискреционных полномочий, необходимых для осуществления правосудия и вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, разрешает дело на

основе установления и исследования всех его обстоятельств, что, однако, не предполагает оценку судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона ["О Конституционном Суде Российской Федерации"](#), Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать взаимосвязанные положения [статьи 15](#), пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 [ГК Российской Федерации](#) не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и во взаимосвязи с положениями Федерального закона ["Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"](#) они предполагают – исходя из принципа полного возмещения вреда – возможность возмещения потерпевшему лицом, гражданская ответственность которого застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, вреда, причиненного при эксплуатации транспортного средства, в размере, который превышает страховое возмещение, выплаченное потерпевшему в соответствии с законодательством об обязательном страховании гражданской ответственности.

2. Правоприменительные решения по делам граждан Аринушенко Андрея Сергеевича, Бересневой Галины Семеновны, Реутова Валерия Александровича и Середы Олега Николаевича, основанные на положениях [статьи 15](#), пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 [ГК Российской Федерации](#) в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном законом порядке, если для этого нет иных препятствий.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" ([www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд  
Российской Федерации

